

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА В АСПЕКТЕ КОНКРЕТИЗИРОВАННЫХ ВОПРОСОВ
ИХ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Если говорить об уголовно-правовом ракурсе проблемы конституционных прав и свобод человека и гражданина, то, прежде всего, бросается в глаза дисбаланс между размахом прав человека, установленных Конституцией РФ, и «скромностью» охраны этих прав от преступлений в Уголовном кодексе РФ, а следовательно, и в реальной практике уголовного правосудия, не говоря уже о «скромности» тех прав и свобод, которыми мы реально обладаем. Если человек, возвращаясь из сада-огорода, совсем даже не уверен в том, что его садовый домик в отсутствие хозяев не обворуют, не повредят, не сожгут, а его самого по пути домой не разденут грабители, не оберут до нитки охотливые до подношений сотрудники ГИБДД, не обворуют вызываемые на дом врачи скорой помощи, сантехники, разносчики всякого рода продукции (например, чистой питьевой воды), не унижат пьяные хулиганы, если он, опасаясь тех же хулиганов, наркоманов, разбойников и убийц, не показывается на улице в темное время суток, а в светлое – постоянно на работе смотрит начальнику в рот, чтобы тот ненароком его не уволил после очередной мелочной придирки, то о каких правах человека можно говорить вообще? Ведь все это – не досужие выдумки склонного к фантазии интеллекта, а вполне реальная повседневная и повсеместная наша действительность¹.

Вместе с тем, Конституция РФ устанавливает в своей второй главе (ст. 17-56) довольно широкий комплекс прав и свобод человека и гражданина. Так как трудно провести более или менее отчетливую грань между *правами*, с одной стороны, и *свободами* – с другой (сказав, что вот вам, мол, *права*, а вот – *свободы*), то в дальнейшем в целях унификации терминологии речь пойдет

¹ См., например: Потапова Ю. Разбой с доставкой. Днем бандиты развозили по офисам питьевую воду, а ночью грабили их // Российская газета. 2010. 15 сентября. С. 2; Новоселова. Вы уволены! Почему у нас нет культуры развода с работодателем // Российская газета. 2010. 15 сентября. С. 11.

только о *правах*, в том числе в необходимых случаях – о *правах на ту или иную свободу* (например, на свободу слова, совести, мнений, убеждений и т.д.).

Конечно, мы отдаем себе отчет в том, что *права* – это те или иные *конкретные* предоставляемые человеку возможности, а *свободы* – это возможности, так сказать, *широкого диапазона*, но все же суть тех и других – в принципе одна и та же, поскольку как те, так и другие есть ни что иное, как предоставляемые человеку законом или признаваемые законом возможности, то есть разрешения, дозволения и т.д. В то же время в тех же целях (целях унификации терминологии) мы не будем каждый раз указывать на то, что речь идет о *правах человека и гражданина*, а будем ограничиваться, как правило, указанием лишь на *права человека*. Кстати, именно такой прием использует и сама Конституция РФ – например, в ст. 2.

Для наглядности воспроизведем здесь весь комплекс предусмотренных Конституцией РФ прав человека. Всего их, по нашим подсчетам – 111, а с учетом множественного характера отдельных прав (например, право сообщений – почтовых, телеграфных, иных), общее их количество составляет 140.

Интересы темы требуют изложить конституционные положения о правах человека именно во всей их полноте. Такая необходимость диктуется не только интересами темы и требованиями объективности исследования, не только задачей преобразования нередко довольно общих, может быть, где-то даже излишне декларативных, порой весьма отвлеченных, крайне абстрактных и даже подчас иносказательных положений Конституции РФ о правах человека в положения вполне конкретного, доступного для широкого понимания характера, но и необходимостью «перевода» соответствующих конституционных положений на *общепринятый* в юридической литературе язык, в котором каждое право человека должно получать наиболее точное и выразительное звучание. Особенно это важно для трактовки конституционных прав человека в контексте задач их уголовно-правовой охраны, когда требования недвусмысленности, точности, четкости языка закона приобретают характер по существу принципа, не подлежащего обсуждению.

Тем не менее, эти же основания требуют изложения прав человека именно в той последовательности, в которой они установлены в Основном законе. Конечно, систематизации, структуризации и классификации нужны, но, прежде всего, все же важно видеть изучаемые явления такими, какими они представляются нашему первоначальному взгляду. В данном случае имеет место как раз тот случай, когда внешняя видимость вещей не только не является обманчивой, но, напротив, дает нам истинную их картину. Попытки первоначального рассмотрения конституционных прав человека в какой-то иной последовательности (по сравнению с той, которая принята в Конституции РФ) имеют, пожалуй, больше «минусов» чем «плюсов», поскольку при этом утрачивается та принятая в Основном законе логика, без которой уяснение сути каждого отдельного права оказывается не только неполным, но нередко и неточным.

Итак, Конституция РФ устанавливает: право на равенство всех перед законом и судом, право на жизнь, в том числе право обвиняемого в совершении особо тяжкого преступления против жизни, за которое может быть назначена смертная казнь, на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, право на достоинство, телесную неприкосновенность, на свободу, в том числе на свободу от медицинских, научных и иных опытов, на иную личную неприкосновенность, на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну, на защиту своей чести и доброго имени, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, право человека на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, право на неприкосновенность жилища, право человека определять и указывать свою национальную принадлежность (или не определять и не указывать ее), право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, право свободно выезжать за пределы Российской Федерации и беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию, право на свободу совести, свободу

вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими религию или не исповедовать ее вообще, в том числе никакую, право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, право на свободу мысли и слова, агитацию и пропаганду (за исключениями агитации и пропаганды, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду, и за исключением пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства), право на свободу мнений и убеждений, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (если речь не идет о государственной тайне или иной конфиденциальной информации), право на свободу массовой информации, право на объединения, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов, право на свободу деятельности в рамках общественных объединений, право на участие или не участие в общественном объединении, на вступление или не вступление в него, на пребывание в нем и на выход из него, право на собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирование, право участвовать в управлении делами государства – как непосредственно, так и через своих представителей, право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, право на участие в референдуме, право на равный доступ к государственной службе, право на участие в отправлении правосудия, право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, право на использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (за исключением экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию), право частной собственности, наследования, право частной собственности на землю, а также на другие природные ресурсы, право на свободу труда и на свободу от принудительного труда, на свободу распоряжаться своими способностями к труду, на выбор рода деятельности и профессии, пра-

во на безопасный, безупречный в гигиеническом отношении, возмездный (оплачиваемый не ниже установленного законом минимального размера) труд, на труд без дискриминации, право на защиту от безработицы, право на индивидуальные и коллективные трудовые споры – с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку, право на отдых, на ограниченную продолжительность рабочего времени, на выходные и праздничные дни, на оплачиваемый ежегодный отпуск, право на защиту государством материнства и детства, семьи, право на заботу о детях, на их воспитание, право нетрудоспособных родителей на заботу со стороны своих трудоспособных детей, достигших 18-летнего возраста, право на социальное обеспечение по возрасту, а также в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом, право на государственные пенсии и социальные пособия, право на пользование дополнительно устанавливаемыми законом формами социального обеспечения и благотворительностью, право на жилище, в том числе право малоимущих и иных указанных в законе граждан на бесплатное и оплачиваемое по доступным тарифам жилище из государственных, муниципальных и других жилищных фондов – в соответствии с установленными законом нормами, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, в том числе на медицинскую помощь, оказываемую в государственных и муниципальных учреждениях бесплатно – за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений, право на благоприятную окружающую природную среду, на достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением, право на образование, на общедоступность школьного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях, право на конкурсной основе бесплатно получать высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии, право на свободу литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, на

свободу преподавания, на интеллектуальную собственность, на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям, на государственную защиту прав и свобод, право человека на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом, право на судебную защиту прав и свобод, на обжалование решения и действия (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц в суде, на обращение за защитой прав и свобод в соответствующие межгосударственные органы – в соответствии с международными договорами РФ, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты, право обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, право обвиняемого в совершении преступления на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей – в случаях, предусмотренных федеральным законом, право человека на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе оказываемой в предусмотренных законом случаях бесплатно, право каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления на пользование помощью адвоката (защитника) – с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, право обвиняемого в совершении преступления требовать, чтобы его считали невиновным – по крайней мере до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу обвинительным приговором суда, право обвиняемого в совершении преступления до вступления в силу обвинительного приговора не доказывать свою невиновность, поскольку он (обвиняемый) и без этого считается невиновным, право обвиняемого в совершении преступления на невиновность в случае наличия в деле неустранимых сомнений в его виновности – так как такие сомнения толкуются в его пользу, право на недопустимость повторного осуждения за одно и то же преступление, право обвиняемого в совершении преступления игнорировать доказательственную силу обвинительных аргу-

ментов, полученных с нарушением федерального закона, право осужденного за преступление на пересмотр приговора вышестоящим судом – в порядке, установленном федеральным законом, право осужденного просить о помиловании или смягчении наказания, право человека не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом, право на освобождение от обязанности давать свидетельские показания в иных случаях, предусмотренных федеральным законом, право потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью на охрану законом, на доступ к правосудию и компенсацию причиненного преступлением или злоупотреблением властью ущерба, право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, право человека на применение к нему вновь принятого более мягкого закона (как и закона, устраняющего ответственность) и недопустимость применения к нему нового более строгого закона (как и нового закона, устанавливающего ответственность), право человека на недопустимость отрицания или умаления его прав и свобод, если пользование таковыми не ущемляет прав и свобод другого человека, право на недопустимость издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы, право на недопустимость ограничения прав и свобод, если это не делается в силу сложившейся острой необходимости – в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства – посредством издания соответствующего федерального закона, в том числе в условиях чрезвычайного положения, вводимого в соответствии с федеральным конституционным законом – с указанием пределов и сроков действия данного закона.

Многие из приведенных конституционных права человека, так или иначе, охраняются от преступлений уголовным законодательством – практически всеми статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ. Установленные же Конституцией РФ права человека, обретенные в результате многовековой

борьбы народа с государством, изначально всемерно ограничивавшим эти права, но затем вынужденным все же их признать, прицельно охраняются от преступлений статьями главы 19 УК РФ (ст. 136-149). Это – право на равенство перед законом и судом, на неприкосновенность частной жизни, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, на неприкосновенность жилища, на предоставление человеку интересующей его информации, на участие в выборах и участие в референдуме, на охрану труда, право журналистов на их законную профессиональную деятельность, право на труд беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, право на своевременное получение заработной платы, пенсии, стипендии, пособия и иных выплат, авторские и смежные права, изобретательские и патентные права, право на свободу совести и вероисповеданий, право на проведение собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования и на участие в этих мероприятиях (всего 18 прав, а с учетом их «множественности» – 41 право).

Таким образом, простое сопоставление приведенных перечней прав человека – с одной стороны, установленных Конституцией РФ, а с другой – охраняемых от преступлений Уголовным кодексом РФ, показывает, что *целый ряд прав человека*, завоеванных им в его длительной и ожесточенной борьбе с государством, вынужденным, в конце концов, как уже отмечалось, признать их (по крайней мере, формально, то есть если не *de facto*, то хотя бы *de iure*), оказались не охваченными уголовно-правовой охраной. В числе таковых, например, следующие права человека: право человека на недопустимость проведения над ним (без его добровольного на то согласия) медицинских, научных или иных опытов, право человека определять и указывать свою национальную принадлежность (или не определять и не указывать ее), право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества, право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства, право свободно выезжать в Российскую Федерацию и беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию, право на свободу мысли и со-

вести, право на не запрещенную законом агитацию и пропаганду, право на свободу мнений и убеждений, право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, право на объединения, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих законных интересов, право на свободу деятельности общественных объединений, на вступление или не вступление в общественное объединение, на пребывание в нем и на выход из него, право на равный доступ к государственной службе, право на участие в отправлении правосудия, право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления, право на забастовку, право на отдых, на жилище, на медицинскую помощь, на достоверную информацию о состоянии окружающей природной среды, на образование, на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям, на получение квалифицированной юридической помощи, право обвиняемого в совершении преступления требовать, чтобы его никто не считал виновным – по крайней мере, до тех пор, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу обвинительным приговором суда, право потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью на доступ к правосудию и компенсацию причиненного преступлением или злоупотреблением властью ущерба, право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц.

Ряд конституционных норм о правах человека получил в уголовном законодательстве не полное, усеченное отражение. Например, если п. 2 ст. 19 Конституции РФ провозглашает принцип равенства прав и свобод человека и гражданина с указанием на то, что такое равенство гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также *других обстоятельств*, то ч. 1 ст. 136 УК РФ, устанавливающая ответственность за наруше-

ние равенства прав и свобод человека и гражданина, содержит *закрытый* перечень обстоятельств, в зависимости от которых совершается подобное нарушение (то есть без указания на названные в п. 2 ст. 19 Конституции РФ *другие обстоятельства*, какими могут быть, например, такие не относящиеся к делу обстоятельства, как особенности прически человека, его лица, мимики, манера одеваться, рост, походка, наличие у мужчин усов, бороды, косички, серьги в ухе, общий внешний вид и т.п. Формулировка диспозиции ч. 1 ст. 136 УК не соответствует не только п. 2 ст. 19 Конституции РФ, но и ст. 4 УК РФ, устанавливающей принцип равенства граждан перед законом с указанием на то, что лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо не только от тех обстоятельств, которые прямо названы в упомянутой выше конституционной норме (пол, раса, национальность, язык и т.д.), но и от тех, которые названы в ней как *другие обстоятельства*.

Но эти самые «другие обстоятельства» могут быть разными, в том числе такими, которые *могут* потребовать учета при решении вопроса об ответственности и наказания лица, совершившего преступление. В числе их – возраст, физические недостатки, болезни, особенности интеллектуально-волевого развития, степень осведомленности в ситуации фактического и правового характера и т.д. Поэтому важно, во-первых, диспозицию ч. 1 ст. 136 УК РФ дополнить указанием на упоминавшиеся выше «другие обстоятельства», а во-вторых, в п. 2 ст. 19 Конституции РФ, а также в ст. 4 УК РФ и в диспозиции ч. 1 ст. 136 УК РФ необходимо указать на *другие обстоятельства*, сопроводив такое указание ссылкой на то, что речь идет в данном случае о таких *других обстоятельствах*, которые *не имеют отношения к делу*, то есть к вопросу, который в том или ином конкретном случае рассматривается по существу – например, к вопросу о приеме на работу, о поступлении в вуз, о продвижении по службе, о привлечении к ответственности, назначении и исполнении наказания и т.д.

Отмеченный выше дисбаланс в правах человека, с одной стороны, установленных Конституцией РФ, и, с другой – охраняемых от преступлений уголовным законодательством, нуждается в устранении – прежде всего, путем дополнения главы 19 УК РФ соответствующими новыми статьями и нормами.

При этом нельзя не отметить и того, что сохраняются определенные резервы для дополнения и самой Конституции РФ некоторыми новыми положениями о правах человека. Например, было бы, на наш взгляд, целесообразным дополнить ее правом граждан на критику. Кстати, еще Конституция бывшего СССР (1977 года) в своей 49-й статье устанавливала: «Преследование за критику запрещается. Лица, преследующие за критику, привлекаются к ответственности». В соответствии с этим конституционным положением действовавший тогда УК РСФСР 1960 г. был дополнен статьей об ответственности за это общественно опасное деяние. Совершенно очевидно, что такая статья необходима и в ныне действующем уголовном законодательстве.

Конституционное право на труд важно конкретизировать указанием на *адекватную его оплату*, право на информацию – указанием на то, что эта информация должна быть *достоверной и достаточно полной*, право на возмещение вреда – указанием на возмещение причиненного вреда, в том числе *связанного с потерей времени на хождение гражданина по инстанциям по поводу данного вреда и его возмещения, включая указание на возмещение нанесенного морального вреда*, право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц – указанием на право на возмещение *органом местного самоуправления* вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) *этого органа* (а также действиями его должностных лиц). Соответственно требуется внесение необходимых дополнений и в уголовное законодательство².

² Согласно справке «Российской газеты», сопровождавшей публикацию на тему о судебной практике последнего времени по размерам компенсаций причиненного человеку морального вреда (см.: Куликов В. Обида в переводе на рубли. Предлагается привязать компенсации за моральный вред к зарплате обидчика // Российская газета. 2010. 14 сентября. С. 11), эти размеры колеблются в определенных пределах. Например, размер компенсации морального вреда, причиненного в связи с: продажей некачественного товара, определяется, как

Совершенно очевидно, что последовательность изложения прав человека в Конституции РФ должна больше увязываться с требованиями логики. Так, вначале в Основном законе должны излагаться личностные права человека, затем – права профессиональные, а уже потом – права социальные и политические. Соответственно этому должна быть выстроена и последовательность норм об охране конституционных прав человека в уголовном и административном законодательстве.

Следующим шагом в направлении совершенствования уголовно-правовой охраны прав человека должно стать, как мы полагаем, включение в структуру всех звеньев (этажей) государственной власти подразделений (департаментов, отделов, других структур) по правам человека, которые отслеживали бы состояние дел в области прав человека и при необходимости инициировали бы обращения по поводу допущенных нарушений в суд.

Существующая практика, когда все уголовные дела о посягательствах на права человека являются *фактически* делами частного обвинения (есть заявление – есть дело; нет заявления – нет дела) должна уйти в прошлое. Гражданин, которого, например, грубо оскорбил начальник, незаконно лишил премии за квартал или по итогам года, которого обманул на довольно значительную сумму продавец или «обхулиганил» пьяный дебошир, обычно ограничивается тем, что «зализывает» нанесенные ему и его кошельку раны, жалуясь любому «встречному-поперечному» на «чинимые в стране безобразия» (куда, мол, смотрят милиция, губернатор, президент, премьер..., когда, наконец-то, все это прекратится...). Идет никому не нужная дискредитация власти. А, между тем, во всех подобных случаях должна действовать «скорая помощь» в форме уго-

правило, в пределах до 5 тыс. руб., задержкой вылета самолета – до 8 тыс. руб., избиением сотрудником ГИБДД нарушителя правил дорожного движения – до 20 тыс. руб., изнасилованием малолетней девочки – до 50 тыс. руб., производственной травмой (с переломами) – до 100 тыс. руб., ударом кулаком в лицо – до 100 тыс. руб., осуждение невиновного к лишению свободы – 250 тыс. руб. (за каждый год, проведенный незаконно осужденным в местах лишения свободы), гибелью младенца при родах по вине акушера – до 500 тыс. руб., убийством человека (размер компенсации морального вреда, причиненного родным убитого) – до 800 тыс. руб., пытками в милиции – до 2 млн. руб. Совершенно очевидно, что при решении такого рода вопросов учитываются не только тяжесть и характер причиненного морального вреда, но и глубина и продолжительность испытываемых потерпевшим по данному поводу нравственных страданий (характер и степень «незаживающей раны», то есть обиды, переживаний и т.д.), а также социальный статус той и другой стороны, их имущественное положение, имидж, обстановка, позиция близких, коллег, знакомых, освещение события в прессе, отношение к нему общественности, характер общественного резонанса и т.д.

ловного и сопутствующего ему правосудия. Дела о нарушениях прав человека должны рассматриваться судами в первоочередном порядке.

Граждане, весьма чувствительные в большинстве своем к несправедливостям, допущенным в отношении других людей, часто просто проглатывают эту «горькую пилюлю», когда дело касается их самих: сам, мол, виноват в том, что «лопухнулся»; в следующий раз буду осмотрительнее... Но вот наступает этот самый «следующий раз», и все снова повторяется в том же виде, то есть нарушение опять остается без должного правового реагирования. Несправедливость, между тем, умножается, а справедливость соответственно мельчает, сокращается. Именно для предупреждения всего этого и нужен институт департаментов (отделов, отделений, других структур) по правам человека. Предлагаемый институт так называемого коллективного «омбудсмена», естественно, не отменяет необходимости в уже существующем институте уполномоченных по правам человека – одно здесь не только не мешает другому, но и, напротив, взаимодополняет, усиливая возможности общего дела охраны прав человека.

И, конечно же, важно, чтобы граждане хорошо знали свои права, исходя из того, что их права – это не только их личное дело, но и – сила и мощь правового государства. И если они нарушаются, то нарушаются, следовательно, и устои государства, власти, общества в целом. Здесь, как нигде, должно действовать правило неотвратимости ответственности – особенно в отношении тех нарушителей, которые являются должностными лицами и, в силу одного своего должностного положения, сами обязаны стоять на страже прав человека.

Сегодня мы уже не можем требовать от граждан, чтобы они сами «воевали» за свои права, исходя из расхожей шутки «Спасение утопающих – дело самих утопающих». Государство, претендующее на статус правового, должно, прежде всего, само протянуть «утопающему» свою твердую и надежную руку помощи и поддержки. Сейчас государство уже не может себе позволить ждать от граждан криков о помощи: «Спасите!», «Помогите!» и т.д. Как это происхо-

дило, например, в жаркое лето 2010 года, когда только после того, как от природных пожаров заживо сгорели в охваченных ими селениях десятки людей, сверху, наконец-то, последовала команда спасать леса, деревни, села, поселки, людей. Но время было в значительной мере упущено³.

Государство должно работать в таких случаях на опережение. И, прежде всего, путем снабжения людей необходимыми для них правовыми знаниями. Старую советскую идею о «правовом всеобуче» придется все же реанимировать. И поставить дело правового просвещения населения, как говорится, на широкую ногу. Отчасти эта задача уже решается – путем, можно сказать, массового похода граждан за юридическим образованием в вузы, в том числе негосударственные, за собственный счет. Интуитивно понимая, что «прав тот, у кого больше прав», люди стали осознавать и то, что *больше* прав может быть только у того, кто их лучше знает. А знает их лучше, конечно же, тот, кто их изучает – профессионально или, так сказать, «самоуком», в том числе с использованием появляющихся новых форм – например, Интернета.

Сведения об авторе:

Панченко Павел Николаевич,
 зав. кафедрой уголовного права и уголовного процесса
 Нижегородского филиала
 Государственного университета – Высшей школы экономики,
 доктор юридических наук, профессор,
 Заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН, член РАЮН,
 член Российской криминологической ассоциации,
 руководитель Секции по уголовно-правовым вопросам
 Научно-консультативного совета при Нижегородском областном суде.

Рабочий адрес: 603155, г. Нижний Новгород, 155, ул. Большая Печерская, 25/12, Нижегородский филиал Государственного университета – Высшая школа экономики, Факультет права, Кафедра уголовного права и уголовного процесса, кабинет 110.

Рабочий телефон: 8-(831)-4-16-95-35.

Электронный адрес: panvest@mail.ru

³ Как затем констатировало минздравсоцразвития, резкий рост смертности, связанной с жарой летом 2010 года, «может свидетельствовать об отсутствии адекватных мер оперативного реагирования системы здравоохранения в экстремальных условиях» (Невинная И. Солнечный удар. Минздравсоцразвития обнародовал печальную статистику лета // Российская газета. 2010. 31 августа. С. 2). Конкретика опубликованной статистика такова: «...Аномально жаркий июль и, особенно, задымленность из-за лесных пожаров привели к резкому ухудшению состояния здоровья многих людей. И это не замедлило сказаться на росте смертности. Количество трагически закончившихся инсультов, инфарктов выросло в июле на 10,6 процента. Это – в среднем по стране. В регионах, которых «накрыло» дымом, этот показатель был перекрыт в 1,5-2 раза. Например, в Нижегородской области количество смертей по сравнению с июлем прошлого года выросло более чем на 20 процентов, во Владимирской и Ивановской областях – на 18 процентов, Московской и Тульской – на 17. Самая серьезная ситуация сложилась в превратившейся в раскаленную духовку Москве – здесь смертность выросла в 1,5 раза. И практически повсеместно выросло количество несчастных случаев на водоемах: потеряно людей на 45,2 процента больше...» (там же).

Адрес для корреспонденции: 603132, г. Нижний Новгород, 132, а/я 293. Панченко Павлу Николаевичу.

Домашний адрес по регистрации: 603132, г. Нижний Новгород, 132, ул. Даргомыжского, дом 19, корп. 5, кв. 67.

Домашний телефон: 8-(831)-2-58-81-29. Моб. тел.: 8-910-108-0-171.